

УДК 347.953(476)

## ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДЕЛЫ ДЕЙСТВИЯ ЗАКОННОЙ СИЛЫ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ОТРИЦАТЕЛЬНЫМ ИСКАМ О ПРИЗНАНИИ

В. П. СКОБЕЛЕВ<sup>1)</sup>

<sup>1)</sup>Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируется проблема объективных пределов действия законной силы судебных решений по искам об оспаривании правоотношений и искам о недействительности сделок (иных юридических актов). Автор приходит к выводу, что после отказа в таком иске повторное судебное оспаривание того же правоотношения (действительности той же самой сделки, иного юридического акта) по другим основаниям недопустимо. Аналогичные подходы должны применяться к решениям судов об отказе в исках о присуждении и исках о преобразовании и, кроме того, в неисковых производствах. На этой основе автор дает рекомендации относительно совершенствования практики применения действующего процессуального законодательства.

**Ключевые слова:** объективные пределы действия законной силы судебного решения; правило исключительности; отрицательные иски о признании; иски о недействительности сделок; неисковые производства.

## THE OBJECTIVE LIMITS OF VALIDITY OF COURT DECISIONS ON NEGATIVE CLAIMS FOR RECOGNITION

V. P. SKOBELEV<sup>a</sup>

<sup>a</sup>Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article analyzes the problem of the objective limits of the validity of the legal force for judgments on claims for challenging legal relations and claims of invalidity of transactions (other legal acts). The author comes to the conclusion that after the refusal of such a claim, the repeated judicial challenge of the same legal relationship (the validity of the same transaction, other legal act) on other grounds is unacceptable. Similar approaches should be applied to the decisions of the courts on the refusal of the claims for award and the claims for conversion, and, moreover, in non-action proceedings. On this basis, the author makes recommendations on how to improve the practice of applying current procedural legislation.

**Key words:** objective limits of the validity of the legal force of the judicial decision; rule of exclusivity; negative claims for recognition; claims for invalidity of transactions; non-action proceedings.

### Введение

Одним из юридических средств, которым физические лица и организации могут воспользоваться в целях судебной защиты своих охраняемых за-

коном интересов, являются отрицательные иски о признании, т. е. иски, направленные на признание судом отсутствия между сторонами спора

### Образец цитирования:

Скобелев ВП. Объективные пределы действия законной силы судебных решений по отрицательным искам о признании. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2018;3:87–100.

### For citation:

Skobelev VP. The objective limits of validity of court decisions on negative claims for recognition. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2018;3:87–100. Russian.

### Автор:

**Владимир Петрович Скобелев** – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета.

### Author:

**Vladimir P. Skobelev**, PhD (law), docent; associate professor at the department of civil process and labour law, faculty of law.  
s\_v\_p@tut.by

определенного материального правоотношения. Современное законодательство позволяет заинтересованным лицам оспаривать существование тех или иных материальных правоотношений по разным основаниям. Например, согласно Гражданскому кодексу Республики Беларусь (далее – ГК) действительность сделки можно опровергать, ссылаясь на то, что она не соответствует законодательству (ст. 169), запрещена законодательством (ст. 170), является мнимой или притворной (ст. 171), совершена под влиянием заблуждения (ст. 179) или обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной, вследствие стечения тяжелых обстоятельств (ст. 180) и т. д. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) допускает признание брака недействительным ввиду его заключения с лицом, не достигшим брачного возраста, заключения его между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состояло в другом зарегистрированном браке или было признано судом недееспособным, и др. (ст. 45).

Поскольку отрицательные иски о признании удовлетворяются судами далеко не всегда, возникает вопрос: вправе ли лицо, которому ранее было отказано в таком иске, предъявить его еще раз, но, ссылаясь уже на другое основание недействительности сделки (брака и т. д.), – основание, хоть и существовавшее на момент предыдущего процесса, но не названное истцом в ходе рассмотрения дела судом? Данный вопрос имеет непосредственное отношение к проблеме объективных пределов действия института законной силы, в частности, объективных пределов действия такого компонента данного института, как правило исключительности. Ввиду того, что п. 2 ч. 1 ст. 164, п. 3 ст. 245, ч. 1 ст. 318, п. 4 ч. 2 ст. 5 приложения 4 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК) и абз. 3 ст. 149, абз. 3 ч. 1 ст. 164, ч. 2 ст. 240, абз. 5 ч. 1 ст. 248 Хозяйственного процессуального кодекса

Республики Беларусь (далее – ХПК) формулируют пределы действия правила исключительности достаточно узко, запрещая повторное предъявление, по сути, лишь тождественного иска (иска-близнеца), напрашивается вывод, что упомянутый выше иск вполне допустим.

Более того, абз. 6 ч. 2 ст. 319 ХПК среди оснований для возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам называет «признание вступившим в законную силу судебным постановлением суда, рассматривающего экономические дела, или иного суда общей юрисдикции недействительной сделки, которая повлекла за собой принятие незаконного или необоснованного судебного постановления по делу». Тем самым эта норма фактически легализует (причем не только в хозяйственном, но и в гражданском судопроизводстве, так как говорит о вынесении соответствующего решения иным, т. е. неэкономическим, судом общей юрисдикции) возможность оспаривания сделки, несмотря на то, что при разрешении другого дела она уже была «позитивно» оценена судом и положена в основу вынесенного им постановления. Аналогичная точка зрения отражена в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» (см. ч. 2 п. 5), а также находит свою реализацию в правоприменительной практике отечественных судов.

Между тем, по нашему мнению, подход, допускающий многократное оспаривание одного и того же правоотношения по разным основаниям, не согласуется с целым рядом положений учения об институте законной силы и, как следствие, являет собой результат очень формального (и даже находящегося в противоречии с целями их существования) применения опосредующих данный институт процессуальных норм.

### Основная часть

Чтобы разобраться в поднятой проблеме, необходимо прежде всего обратиться к ключевым положениям учения о законной силе. Законная сила представляет собой совокупность процессуальных правил (механизмов), с помощью которых законодатель делает для непосредственно заинтересованных в исходе дела лиц их установленное решением суда материально-правовое положение безусловно обязательным в сфере судопроизводства, т. е. на случай второго и последующего процессов относительно вопросов, входящих в объем данного правового положения. Такое обязывание достигается путем запрещения непосредственно заинтересованным в исходе дела лицам оспаривать или повторно устанавливать зафиксированное решением

суда материально-правовое положение. Содержание законной силы составляют тесно связанные между собой правила исключительности (запрет на повторное предъявление иска, жалобы, заявления)<sup>1</sup> и преюдициальности (запрет на осуществление доказательственной деятельности в правомерно возникшем процессе) [1, с. 150–228].

Институт законной силы действует в определенных пределах – объективных и субъективных. Объективные пределы указывают, процессуальное поведение какого рода запрещено в сфере судопроизводства, а субъективные пределы – на кого данные ограничения распространяются [1, с. 255–263]. Применительно к эффекту исключительности объективные пределы отвечают на вопрос, какой иск (жа-

<sup>1</sup>Нормы ГПК и ХПК, закрепляющие правило исключительности, были приведены нами выше.

лоба, заявление) не может быть предъявлен после состоявшегося решения суда. Из вышесказанного очевидно, что таковым является любой иск (жалоба, заявление), который направлен на оспаривание (или повторное установление) материально-правового положения, признанного вступившим в законную силу решением суда. При этом в ходе реализации норм института законной силы очень важно учитывать связанный с данным институтом так называемый преклюдирующий (преклюзивный, пресекательный) эффект.

Суть данного эффекта (или действия) заключается в том, что непосредственно заинтересованные в исходе дела лица не могут в другом процессе подвергать сомнению (оспаривать) установленное решением суда правовое положение, ссылаясь на обстоятельства, которые существовали на момент вынесения данного решения (или в любое другое время, предшествующее этому моменту)<sup>2</sup>. Указанные обстоятельства и подтверждающие их доказательства как бы утрачивают всякое значение и более не могут использоваться заинтересованными лицами для обозначенных целей в суде первой инстанции. Причем названные обстоятельства преклюдируются независимо от того, являлись ли они предметом исследования суда и были ли вообще известны стороне, в пользу которой порождают выгодные правовые последствия<sup>3</sup>. Отсюда вытекает общий принцип: под угрозой преклюдирующего эффекта ответчику целесообразно выяснить и в ходе процесса заявить все возможные возражения против предъявленного к нему иска, так как впоследствии (в другом процессе, где будут затрагиваться те же самые вопросы) он этими возражениями уже воспользоваться не сможет. Ввиду аналогичных причин истцу тоже стоит определить все допустимые доводы в пользу отстаиваемой им позиции и сослаться на них в течение разбирательства спора судом<sup>4</sup> [1, с. 330–340].

В ГПК и ХПК преклюдирующий эффект прямо не закреплен, однако он вытекает из содержания ч. 2

ст. 318, ст. 333 ГПК: если по вступлении в законную силу решения суда по делящимся правоотношениям сторон изменяются обстоятельства, на которых основано решение, каждая сторона вправе путем предъявления нового иска требовать вынесения нового решения без отмены прежнего (в ХПК подобных норм, к сожалению, нет, тем не менее не подлежит сомнению, что суды экономической компетенции в своей деятельности должны руководствоваться аналогичными подходами; для этих целей положения ч. 2 ст. 318, ст. 333 ГПК могут применяться по экономическим делам в субсидиарном порядке). Как видно, новый иск каждой из сторон по поводу тех же самых правоотношений может быть предъявлен, только если он базируется на обстоятельствах, возникших уже после вынесения судебного решения<sup>5</sup> (поскольку эти обстоятельства изменяют материально-правовое положение сторон и делают его нетождественным тому, что констатировано постановленным решением суда). Следовательно, рассуждая от противного, можно сделать вывод: любые обстоятельства, имевшие место до указанного момента (в том числе и не исследовавшиеся судом), поводом для предъявления нового иска служить не могут или, выражаясь научным языком, преклюдируются.

Переходя теперь непосредственно к рассмотрению обозначенной выше проблемы, нужно сказать, что ее разрешение напрямую зависит от того, что следует понимать под предметом суждения суда, когда он выносит решение по отрицательному иску о признании, т. е. что входит в содержание устанавливаемого судом в такой ситуации материально-правового положения сторон спора. На наш взгляд, следует согласиться с мнением, что по отрицательным искам о признании, так же как и по положительным искам о признании, предметом судебного разбирательства выступает вопрос о существовании спорного материального правоотношения, «все различие меж теми и другими исками состоит лишь в том, что в одном случае вопрос о праве ста-

<sup>2</sup>Если быть более точным, то на момент удаления суда в совещательную комнату для постановления решения, поскольку именно до этого момента заинтересованные лица могут представлять суду доказательства в подтверждение своих требований (возражений), а суд такие доказательства обязан во внимание принимать. Однако поскольку на практике в подавляющем большинстве случаев промежутки времени между удалением суда в совещательную комнату и вынесением им решения является очень незначительным, то на реализацию преклюдирующего эффекта он почти никакого влияния не оказывает.

<sup>3</sup>В этом случае (когда существенные для дела обстоятельства не были и не могли быть известны соответствующей стороне) процессуальный закон в виде своеобразной процессуальной льготы (позволяющей обойти суровые последствия преклюдирующего эффекта законной силы) допускает пересмотр судебного решения по вновь открывшимся обстоятельствам (см. п. 1 ч. 2 ст. 452 ГПК, абз. 2 ч. 2 ст. 319 ХПК).

<sup>4</sup>По этому поводу ученые еще в середине XIX в. отмечали, что «тот, кто решается предъявить иск на предположенном им основании, не только должен изучить это основание, но и разобрать со вниманием все главные обстоятельства, которые с ним соединяются, чтобы ничего не пропустить такого, что может иметь решительное влияние в судебном процессе». См.: *Маркаде. О силе судебных решений* // Журн. М-ва юстиции. 1860. № 11. С. 274.

<sup>5</sup>Буквально ч. 2 ст. 318, ст. 333 ГПК указывают на необходимость учета обстоятельств, произошедших лишь после вступления решения в законную силу, что не совсем верно. Если решение не было обжаловано (опротестовано), то во внимание нужно принимать также и те обстоятельства, которые имели место с момента вынесения решения и до его вступления в законную силу, так как при разрешении спора они никак не могли быть учтены (судом первой инстанции – потому что их тогда еще не было в наличии, судом второй инстанции – ввиду отсутствия проверочного производства). См.: *Скобелев В. П. Законная сила постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе*. Минск : БГУ, 2018. С. 336.

вится в положительной форме: истец прямо просит суд о *признании* в его лице известного права; в другом – в форме отрицательной: истец домогается, чтобы суд *не признал* известного права в лице ответчика» [2, с. 81–82]. «И по негативным искам, как и по искам позитивным... предметом процесса является спорное правоотношение; разница лишь в распределении процессуальных ролей» [3, с. 162], а именно по отрицательному иску о признании, в сравнении с его положительным «собратором», стороны как бы меняются ролями: положение истца по отрицательному иску о признании аналогично роли ответчика по положительному иску о признании, а положение ответчика по отрицательному иску о признании – роли истца по положительному иску о признании [3, с. 161–162; 4, с. 218].

Отсюда по логике вещей лицо, предъявившее отрицательный иск о признании, под угрозой преклудирующего эффекта законной силы должно в ходе процесса исчерпать все свои возражения против оспариваемого правоотношения, в том числе привести все возможные доводы относительно недействительности сделки, если наличие правоотношения оспаривается по причине пороков лежащей в его основе сделки, поскольку в случае отказа в удовлетворении иска истец не сможет предъявить новый иск и отрицать существование правоотношения со ссылкой на другие основания недействительности сделки (о которых в предыдущем процессе он не заявил).

Правда, здесь сразу же необходимо сделать несколько оговорок. Прежде всего отметим, что недействительность сделки – это не единственная причина, по которой истец может оспаривать наличие правоотношения. Например, признавая доброкачественность заключенной с ответчиком сделки, истец в то же время может утверждать, что стороны не совершили всех предусмотренных ею действий, необходимых для возникновения правоотношения, или что последнее, возникнув, к настоящему моменту уже прекратило свое существование ввиду реализации сторонами составляющих его содержание прав и обязанностей. Кроме того, имеется немалое число юридических актов, которые ввиду своей отраслевой принадлежности не подпадают под понятие сделки как сугубо гражданско-правовой категории, но действительность которых (и связанных с ними последствий) тоже может оспариваться в суде, в частности, сюда относятся супружеский брак, соглашение об уплате алиментов, трудовой договор, третейское (арбитражное) соглашение и пр. Между тем поскольку в судебной практике правоотношения чаще всего оспариваются по причине недоброкачественности лежащих в их основе гражданско-правовых сделок, то в ходе дальнейшего изложения мы будем акцентировать внимание именно на такого рода случаях, тем более что сделанные

по результатам исследования выводы, как будет показано, в полной мере могут быть распространены на ситуации оспаривания правоотношений и по другим (нежели недействительность сделок) мотивам.

Еще одно замечание заключается в том, что при оспаривании гражданского правоотношения по мотиву недействительности сделки далеко не всегда заявленное истцом в суд требование можно квалифицировать именно как иск о признании. Иском о признании оно будет только в том случае, если истец ссылается на ничтожность сделки: ничтожная сделка не порождает никаких последствий, а значит – и суть требования истца к суду может состоять только в том, чтобы суд признал изначальное отсутствие правоотношения между сторонами. Иначе обстоит дело с оспариваемыми сделками. Сама по себе оспариваемая сделка юридические последствия влечет, и такие последствия могут существовать сколь угодно долго – до тех пор, пока судом по иску заинтересованного лица не будет вынесено решение о недействительности данной сделки. Если соответствующий иск так и не будет предъявлен, сделка и связанные с ней последствия полностью сохраняют свое бытие в правовой реальности. Однако если предъявление иска произойдет и указанное решение будет постановлено, то им все порожденные недействительной сделкой последствия фактически будут ликвидированы с ретроспективным (обратным) эффектом (будут упразднены все права и обязанности, возникшие у сторон по сделке со дня ее совершения и по момент постановления решения), т. е. решение суда будет иметь преобразовательное (конститутивное) значение. Поэтому, несмотря на то, что иск, направленный на признание оспариваемой сделки недействительной, внешне формулируется именно как отрицательный иск о признании, по своей сути он будет являться преобразовательным (конститутивным) иском – иском о прекращении всех возникших в результате совершения недоброкачественной сделки правоотношений. Преобразовательный характер данных исков уже неоднократно отмечался в литературе [5, с. 39; 6, с. 199–200; 7, с. 322], вследствие чего не можем согласиться с авторами, которые такие иски относят к искам о признании [8, с. 477; 9, с. 410].

Вместе с тем деление исков об оспаривании гражданских правоотношений на иски о признании (когда совершенная сделка ничтожна) и на иски о преобразовании (когда недействительность сделки требует констатации со стороны суда) на решение анализируемой нами проблемы никакого практического влияния не оказывает, так как оба вида исков в этой ситуации делают предметом судебного разбирательства (а значит, и предметом будущего судебного решения) один и тот же объект – спорное материальное правоотношение. Просто

в первом случае (при ничтожной сделке) истцом опровергается *факт существования* правоотношения, а во втором (при оспоримой сделке) – *правомерность существования* правоотношения. Но предметом волеизъявления суда все равно остается спорное материальное правоотношение: суд констатирует его или отсутствие (потому что правоотношение в силу ничтожности сделки не могло возникнуть либо – при оспоримой сделке – возникло, но было с ретроспективным эффектом ликвидировано судом), или наличие (когда будет установлена доброкачественность сделки). Сказанное позволяет сделать несколько важных выводов. Во-первых, суждения относительно объективных пределов действия законной силы решений по искам, связанным с недействительностью гражданско-правовых сделок, правомерно распространять и на решения по искам о недействительности иных юридических актов, являющихся в своем подавляющем большинстве аналогами именно оспоримых сделок (супружеские браки, трудовые договоры и пр.).<sup>6</sup>

Во-вторых, мнения исследователей, высказанные ими в тот период развития процессуальной доктрины (XIX в. – начало XX в.), когда все иски о недействительности сделок считались отрицательными (негативными) исками о признании (по той простой причине, что конструкция преобразовательного иска науке и законодательству известна почти не была), сохраняют в настоящее время свою теоретическую значимость и требуют обсуждения. В связи с этим нужно обратить внимание на точку зрения французских юристов XIX в. о том, что по отрицательным искам о признании предметом процесса выступает не правоотношение, фактически оспариваемое данным иском, а сама недействительность сделки, которая (недействительность) индивидуализируется по основаниям своего возникновения. Соответственно, допустимым является всякий новый иск, в котором указывается основание недействительности сделки, не заявленное в прежнем процессе (процессах). При этом некоторые представители данного направления, осознавая, что подобный подход может привести к существенному увеличению судебных споров о действительности одной и той же сделки, пытались классифицировать основания недействительности на группы или категории (пороки формы, пороки воли и т. д.), утверждая, что повторное предъявление иска возможно со ссы-

лой только на такое основание недействительности, которое входит в другую, по сравнению с предшествующим делом, группу (категорию) оснований недействительности<sup>7</sup> [2, с. 78–81; 10, с. 39–42; 11, с. 270–282].

Данную точку зрения – о правомерности многократного оспаривания одной и той же сделки (иного юридического акта) по разным основаниям – можно встретить и у авторов более позднего периода (Ж. С. Сталев), в том числе в современной литературе (А. А. Князев [12, с. 238–239], И. А. Приходько [13, с. 42, 44]), правда, позиция некоторых из них, в частности Ж. С. Сталева, в этом вопросе весьма непоследовательна. С одной стороны, Ж. С. Сталев совершенно верно утверждает, что если суд признал существование права (а именно это происходит, когда суд отказывает в отрицательном иске о признании), то преклюдирующим эффектом охватываются абсолютно любые основания недействительности (как ничтожности, так и оспоримости) сделки, на которой это право базируется; поэтому истец после отказа в отрицательном иске о признании не сможет еще раз предъявить такой иск даже в том случае, если будет ссылаться на иное (не обсуждавшееся в предыдущем процессе) основание недействительности сделки, из которой выводится спорное правоотношение. Однако, с другой стороны, автор в виде общего правила констатирует, что допустимо неоднократное предъявление исков об оспаривании одной и той же сделки со ссылкой на разные пороки воли – ошибку, обман, угрозу [4, с. 204–205, 206, 220–221].

Полагаем, что описанный подход французских юристов, впоследствии поддержанный многими учеными и отчасти нынешней судебной практикой, обусловлен неверными представлениями о пределах судебного разбирательства и, соответственно, пределах решающей деятельности суда по отрицательным искам о признании<sup>8</sup>, а также абсолютизированием тождества элементов иска (в первую очередь – основания иска) как критерия реализации эффекта исключительности.

Говоря об условиях (критериях) реализации эффекта исключительности, нужно заметить, что они действительно сформулированы в законодательстве (см. прежде всего п. 2 ч. 1 ст. 164, п. 3 ст. 245 ГПК, абз. 3 ст. 149, абз. 3 ч. 1 ст. 164 ХПК) таким образом, что их буквальное прочтение дает повод для вы-

<sup>6</sup>Иное отраслевое законодательство (семейное, трудовое и т. д.), в отличие от гражданского, как правило, не подразделяет указанные юридические акты с точки зрения их недействительности на ничтожные и оспоримые. По нашему мнению, это говорит о том, что недействительность таких актов может наступить лишь при условии ее констатации судом, т. е. данные акты по критерию недействительности соответствуют оспоримым гражданско-правовым сделкам.

<sup>7</sup>Однако конкретное наполнение категорий (групп) недействительности сделок у разных авторов не всегда совпадало, в результате чего один и тот же иск о недействительности сделки (заявленный повторно по другому основанию) у одного ученого мог считаться допустимым, а у другого – нет.

<sup>8</sup>С точки зрения современной науки – и по искам о преобразовании тоже. Как было показано выше, именно такой (преобразовательный) характер присущ иску, когда материальное правоотношение опровергается со ссылкой на недействительность оспоримой сделки. Поэтому упоминая далее (краткости ради) лишь отрицательные иски о признании, мы одновременно будем подразумевать и указанные преобразовательные иски.

вода: в иске, по которому вынесено решение суда, достаточно изменить любой элемент (в нашем случае – сослаться на иную причину недействительности сделки как новое основание иска), и он снова может быть принят судом к производству. Однако длительная история развития теории и практики цивилистического процесса свидетельствует о том, что на самом деле при реализации эффекта исключительности сравнивать нужно не иски (их элементы), а совсем другие юридические категории – материально-правовое положение, установленное вступившим в законную силу решением суда, и материально-правовое положение, выяснения которого требует вновь заявленный иск; откуда следует, что после вступления решения суда в законную силу не может быть допущен любой иск (какую бы внешнюю текстуальную редакцию ни имели его структурные элементы), который по своей сути направлен на опровержение или повторное установление (полностью или в части) зафиксированного этим решением материально-правового положения [1, с. 111–127, 286–304]. Именно в таком ключе (а не буквально-формально, отвлеченно) должны применяться упомянутые нормы ГПК и ХПК о правиле исключительности.

Собственно, в этом же направлении ориентирует судебную практику и высшая судебная инстанция страны. Так, в ч. 2 п. 29 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 20 декабря 1991 г. № 12 «О практике применения судами Республики Беларусь законодательства при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов на детей» разъяснено, что, исходя из положений п. 3 ст. 245 ГПК, судья не должен принимать заявление об оспаривании записи об отцовстве от лица, с которого по судебному решению или определению в порядке приказного производства взысканы алименты. Аналогично и в ч. 2 п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» указано, что наличие вступившего в законную силу решения суда о расторжении брака является препятствием для возбуждения дела о признании брака недействительным. В приведенных ситуациях повторно предъявленный иск с формально-юридической точки зрения не тождественен (ни по предмету, ни по основанию) иску, разрешенному ранее постановлением суда, тем не менее по своей сути он преследует цель опровержения некоторых элементов установленного судебным постановлением материально-правового положения (в первом случае правоотношения отцовства, во втором – существо-

вавшего до момента расторжения брака действительного брачного правоотношения), а потому, как совершенно верно разъяснил Верховный Суд, допущен быть не может.

Что же касается пределов решающей деятельности суда по отрицательному иску о признании, то при его рассмотрении, как и при разбирательстве положительного иска о признании, суду необходимо решить вопрос о существовании определенного материального правоотношения (на это мы уже обращали внимание выше). Сделка, на которой базируется данное правоотношение и недействительность которой требует установить истец (по отрицательному иску о признании) или на недействительность которой может сослаться ответчик (по положительному иску о признании), является лишь индивидуализирующим элементом спорного материального правоотношения<sup>9</sup>, и одним только суждением о недействительности сделки решающая деятельность суда не ограничивается, она охватывает собой также соответствующее материальное правоотношение в совокупности его индивидуализирующих признаков в целом. Поэтому между судебными решениями по отрицательным и положительным искам о признании существует тесная взаимосвязь, подчеркнутая в свое время еще В. М. Гордоном: «...окончательный отказ в негативном иске равен утвердительному ответу на соответственный позитивный иск о признании, равно как и окончательный отказ в позитивном иске равносителен отрицательному решению по соответственному негативному иску о признании» [3, с. 161–162]. Спустя более полувека Н. Б. Зейдер тоже писал, что «отказывая в иске, суд своим решением должен, как правило, подтвердить положение, обратное тому, что им было бы подтверждено, если бы иск был удовлетворен», следовательно, «в решении об отказе в удовлетворении положительного (позитивного) иска о признании подтверждается отсутствие правоотношения, признать наличие которого просил истец. В решении же об отказе в удовлетворении отрицательного (негативного) иска о признании подтверждается наличие правоотношения, признать отсутствие которого просит истец» [14, с. 35–36].

Но если после удовлетворения положительного иска о признании ответчик в силу преклюдирующего эффекта уже не может более оспаривать признанное судом правоотношение, ссылаясь в том числе на недействительность породившей это правоотношение сделки (независимо от того, являлось ли соответствующее основание недействительности предметом обсуждения в предыдущем процессе), то аналогичным образом такой возможности должен быть лишен и истец после отказа ему су-

<sup>9</sup>Материальные правоотношения индивидуализируются, т. е. отличаются друг от друга, по своей природе (или содержанию), материальному объекту, основаниям возникновения и субъектам. См.: Скобелев В. П. Законная сила постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе. Минск : БГУ, 2018. С. 298–299.

дом в отрицательном иске о признании. Как писал по этому поводу Н. Миловидов, «если раз старания истца доказать недействительность известного акта или сделки остались безуспешны, то он уже не может снова доказывать недействительность той же сделки, хотя бы он ссылаясь теперь и на новые пороки: ему угрожает *exceptio rei iudicatae*, ибо дело идет в сущности об одном и том же правоотношении» [2, с. 82–83].

До этого момента мы вели речь о случаях, когда недействительность сделки обсуждалась судом в контексте рассмотрения вопроса о несуществовании между сторонами определенного материального правоотношения. Однако заинтересованное лицо может заявить и просто иск о недействительности сделки (об установлении факта ничтожности сделки или о признании оспоримой сделки недействительной), т. е. не требуя напрямую опровергнуть те правовые последствия (правоотношения), которые могли бы из нее вытекать. Думается, что по такому иску пределы решающей деятельности суда уже, чем по иску о признании отсутствия между сторонами правоотношения. Ведь со строго юридической точки зрения иски о недействительности сделок являются исками не о правах и обязанностях, а исками об оценке юридической доброкачественности оснований возможных прав и обязанностей, т. е. доброкачественности сделок как «действий граждан и юридических лиц, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей» (см. определение сделок в ст. 154 ГК)<sup>10</sup>. Иск о недействительности сделки затрагивает материальные права и обязанности сторон лишь постольку, поскольку подрывает основание для их возникновения (существования). Поэтому в случае удовлетворения такого иска решение суда будет указывать только на то, что между сторонами права и обязанности или в принципе не могли возникнуть (при ничтожности сделки), или если и могли, то возникли бы неправомерно (при недействительности оспоримой сделки). Отказ в иске тоже не означал бы решения вопроса о каких-то правах и обязанностях, так как для возникновения последних нередко требуется совершение сторонами дополнительных (помимо заключения доброкачественной сделки) юридических фактов, которые в орбиту судебного исследования по обозначенному иску не входят [7, с. 322–323].

Таким образом, по иску о недействительности сделки суд ограничивается решением лишь вопроса о доброкачественности последней. Тем не менее полагаем, что здесь применимы все те же самые подходы, что и по искам об оспаривании правоотношений, а именно: если суд отказал в иске о не-

действительности сделки, то предъявить еще один такой иск, ссылаясь на другое основание недействительности, заинтересованное лицо уже не сможет, так как решением суда по первому делу сделка была признана действительной. К такому выводу ученые приходили еще в XIX в.: «...в случаях отказа решением суда по такого рода искам в признании акта недействительным на основании одних юридических фактов, такое решение должно служить препятствием к предъявлению вторичного иска о недействительности того же акта на основании других юридических фактов, опороочивающих акт, на том основании, что отказом первым решением в признании акта недействительным, акт этот вообще уже признается действительным, каковое обстоятельство и должно служить препятствием к предъявлению истцом иска о недействительности акта, хотя бы и на другом основании, вследствие того, что первым решением вопрос о его действительности представляется разрешенным вполне» [15, с. 281]. Авторитетные советские процессуалисты М. А. Гурвич и Д. И. Полумордвинов тоже высказывались в пользу единого основания негативного иска о признании, исключающего многократные иски о признании недействительности акта по различным основаниям [16, с. 70].

При этом для реализации изложенного правила не имеет значения вид оснований недействительности сделок (будут это основания ничтожности или основания оспоримости сделок). Даже если в ходе рассмотрения первого иска (в котором было отказано) обсуждалось основание оспоримости сделки, а во втором иске лицо ссылается уже на ничтожность сделки, то его иск все равно не может быть допущен. Правда, в этом случае может возникнуть коллизия между строгими правилами института законной силы и интересами публичного порядка, согласно которым недопустимо существование (тем более санкционированное решением суда) в правовой среде объективно ничтожных сделок. Полагаем, что данная коллизия должна решаться не за счет нарушения правил института законной силы, а через отмену вынесенного по первому делу решения в надзорном порядке (если будут доказаны допущенные судом первой инстанции ошибки) или в порядке пересмотра решения по вновь открывшимся обстоятельствам (если заинтересованное лицо докажет, что не знало и не могло знать об обстоятельстве, свидетельствующем о ничтожности сделки). При отсутствии же оснований для отмены такого решения в надзорном порядке и по вновь открывшимся обстоятельствам выход из ситуации нам видится в предъявлении так называемым процессуальным истцом (прокурором, государственным

<sup>10</sup> Именно по этой причине данные иски с точки зрения уплаты государственной пошлины всегда рассматривались законодателем в хозяйственном судопроизводстве, а в последние годы также и в гражданском как требования неимущественного характера (см. п. 6–1 приложения 14, п. 3 приложения 16 к Налоговому кодексу Республики Беларусь).

органом) в государственных или общественных интересах<sup>11</sup> иска об установлении факта ничтожности сделки к обеим ее сторонам. С точки зрения пределов действия правила исключительности (прежде всего субъективных) такой иск вполне допустим, так как будет подаваться от имени субъекта, не принимавшего участия в рассмотрении предыдущего дела и, соответственно, не подпадающего под действие института законной силы, – общества или государства (представленного по второму иску в лице прокурора или государственного органа)<sup>12</sup>.

Все изложенное выше в полной мере относится также к искам об оспаривании юридических актов не гражданско-правового характера, в частности, к искам о признании недействительным супружеского брака: отказ в таком иске означает признание судом брака действительным, а потому истец не сможет больше оспаривать в судебном порядке доброкачественность брака, ссылаясь на иные (не являвшиеся предметом рассмотрения в предыдущем процессе) допускаемые законом основания его недействительности. При этом здесь тоже может возникнуть коллизия между институтом законной силы и интересами публичного порядка, когда характер допущенных при заключении брака нарушений не позволяет мириться с его существованием, пусть оно (существование) и было санкционировано решением суда. Считаем, что коллизия должна решаться точно таким же образом, как и в случае с ничтожностью сделок – путем отмены неправильного решения в порядке надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам, а также посредством предъявления иска о признании брака недействительным процессуальным истцом. Правда, защита публичных интересов здесь допустима и другим образом: путем прямого закрепления на законодательном уровне возможности предъявления участниками предыдущего дела иска, направленного на оспаривание их установленного

решением суда правового положения. Примером такого подхода может служить норма ч. 4 ст. 29 Семейного кодекса Российской Федерации, которая гласит, что брак не может быть признан недействительным после его расторжения<sup>13</sup>, за исключением случаев наличия между супругами запрещенной законом степени родства либо состояния одного из супругов в момент регистрации брака в другом нерасторгнутом браке. Очевидно, что согласно логике данной нормы перечисленные в ней обстоятельства позволяют требовать признания брака недействительным также и в другой аналогичной (т. е. при наличии решения суда, подтверждающего доброкачественность брака) ситуации – когда ранее суд отказал в признании этого брака недействительным по другому (кроме двух названных) основанию.

Приведенные нами соображения относительно объективных пределов действия законной силы решений по отрицательным искам о признании<sup>14</sup> в полной мере могут быть применены и к решениям судов по исполнительным искам или искам о присуждении. Данный тезис целесообразно проиллюстрировать на примере исков о выселении: поскольку выселение из жилых помещений допускается по разным основаниям, проблема объективных пределов действия законной силы актуальна здесь не менее, чем по делам о недействительности гражданско-правовых сделок. Удовлетворить иск о выселении, т. е. констатировать обязанность ответчика покинуть жилое помещение, суд может только в том случае, если у ответчика отсутствует право пользования этим жилым помещением (оно изначально не возникло<sup>15</sup> или, возникнув, прекратило свое существование до и не зависимо от судебного процесса<sup>16</sup>), либо суд по итогам процесса принимает решение на время приостановить реализацию ответчиком данного права<sup>17</sup> или же вообще такое право ликвидировать (с ретроспективным эффектом)<sup>18</sup>

<sup>11</sup>Нормы ч. 2 ст. 6, ч. 1 ст. 66, ч. 1 ст. 67 ХПК прямо оговаривают возможность предъявления прокурором и государственными органами иска в защиту государственных и общественных интересов. К сожалению, подобных указаний нет в главах 10, 11 ГПК.

<sup>12</sup>Аналогичная коллизия может возникать и в связи с рассмотренными выше исками об оспаривании правоотношений по мотивам недействительности сделок. Поскольку такая ситуация никаких принципиальных отличий от только что рассмотренной не имеет, для ее разрешения применимы идентичные средства.

<sup>13</sup>В этой части она соответствует правилу белорусского законодательства, закрепленному в ч. 2 п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака».

<sup>14</sup>А также тем преобразовательным искам, которые направлены на признание недействительными оспоримых сделок (иных юридических актов).

<sup>15</sup>Как у граждан, самоуправно занявших жилое помещение (абз. 2 п. 1 ст. 85 Жилищного кодекса Республики Беларусь (далее – ЖК)).

<sup>16</sup>Например, при выезде нанимателя, членов его семьи на место жительства в другое жилое помещение (п. 5 ст. 57, ч. 1 п. 2 ст. 61, ч. 1 п. 1 ст. 91, п. 3 ст. 92, п. 6 ст. 120 ЖК), прекращении трудовых отношений с нанимателем или окончании учебы (п. 1 ст. 92, п. 1, 3 ст. 93 ЖК) и др.

<sup>17</sup>В случае временного выселения граждан в безопасные районы при введении чрезвычайного положения (п. 2 ст. 89 ЖК) или выселения граждан из жилого помещения на время капитального ремонта или реконструкции жилого дома (ст. 90 ЖК).

<sup>18</sup>Когда выселение обусловлено признанием договора найма жилого помещения недействительным (ст. 64, 65 ЖК). Как уже отмечалось выше, иски о недействительности юридических актов не гражданско-правового характера по своей сути идентичны искам о недействительности оспоримых сделок, т. е. имеют целью преобразовательный эффект – ретроспективную ликвидацию всех возникших с момента совершения акта правовых последствий.

или прекратить (на будущее время)<sup>19</sup>. Соответственно, отказ в иске о выселении будет означать, что у ответчика право пользования жилым помещением имеется или что нет оснований приостанавливать реализацию данного права или оснований это право ликвидировать, прекратить. Поэтому повторный иск того же истца к тому же ответчику о выселении недопустим, если он фактически направлен на оспаривание указанного правового положения по основаниям, существовавшим на момент вынесения судом решения об отказе в первом иске.

Например, решение об отказе в иске о выселении по ч. 1 п. 2 ст. 61 ЖК (в связи с выездом нанимателя на место жительства в другое жилое помещение) будет препятствовать предъявлению иска о выселении того же лица согласно абз. 2 п. 1 ст. 85 ЖК (как самоуправно занявшего жилое помещение) или ст. 64, 65 ЖК (ввиду недействительности договора найма жилого помещения), так как в первом процессе уже было признано право лица на проживание в жилом помещении и в дальнейшем его существование (до момента вынесения судом решения об отказе в иске) оспариванию не подлежит. Аналогично отказ в иске о выселении в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 85 ЖК исключает иск о выселении по ст. 64, 65 ЖК, равно как и наоборот: отказ в иске о выселении по ст. 64, 65 ЖК исключает иск о выселении в соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 85 ЖК. Вместе с тем, на наш взгляд, отказ в иске о выселении согласно ст. 64, 65 или абз. 2 п. 1 ст. 85 ЖК вполне допускает иск о выселении по ч. 1 п. 2 ст. 61 ЖК, так как он не направлен на оспаривание ранее установленного судом правового положения. Ведь при рассмотрении иска о выселении в соответствии со ст. 64, 65 или абз. 2 п. 1 ст. 85 ЖК в задачи суда входит выяснение того, возникло ли у ответчика юридически доброкачественное право пользования спорным жилым помещением в определенный, имевший место в прошлом, момент времени, но суд не уполномочен выяснять вопрос о существовании этого права (если, конечно, оно возникло) на момент вынесения своего постановления. Решение последнего вопроса должно составлять предмет суждения суда по иску о выселении ответчика в соответствии с ч. 1 п. 2 ст. 61 ЖК. Хотя справедливости ради нужно заметить, что если суд при рассмотрении первого иска о выселении (по ст. 64, 65 или абз. 2 п. 1 ст. 85 ЖК) неоправданно расширит пределы своей решающей деятельности и установит, что возникшее у ответчика право пользования жилым помещением продолжает существовать и на момент разрешения спора, то иск о выселении ответчика по ч. 1 п. 2 ст. 61 ЖК (если он базируется

на фактах, имевших место до вынесения судом предыдущего решения) уже будет недопустим.

Далее, решение об отказе в иске о выселении в связи с расторжением договора найма жилого помещения по определенному основанию будет препятствовать предъявлению иска о выселении ввиду расторжения договора найма жилого помещения по любому другому основанию, имевшему место до вынесения упомянутого решения, так как, постановляя это решение, суд фактически признает, что на данный момент времени у истца право на расторжение договора найма жилого помещения отсутствует<sup>20</sup>. Указанное решение не позволит также предъявить иск о выселении ответчика по ч. 1 п. 2 ст. 61 ЖК (равно как и по ст. 64, 65 или абз. 2 п. 1 ст. 85 ЖК), поскольку им было констатировано наличие у последнего права пользования жилым помещением. Однако отказ в иске о выселении в соответствии с ч. 1 п. 2 ст. 61 ЖК не исключает иска о выселении вследствие расторжения договора найма жилого помещения по основаниям, существовавшим на момент вынесения решения по первому иску, в частности, ввиду нарушений ответчиком жилищного законодательства, делающих невозможным для других лиц проживание с ним в одной квартире или в одном жилом доме (абз. 4 п. 1 ст. 85 ЖК): второй иск не оспаривает существование у ответчика на момент разрешения первого иска права пользования жилым помещением, как раз наоборот – второй иск исходит из наличия у ответчика данного права, но одновременно с этим преследует цель констатации возникшего у истца правомочия прекратить право ответчика на будущее время – правомочия, не составлявшего предмет судебного разбирательства в предыдущем процессе.

Проблема объективных пределов действия института законной силы актуальна и для решений судов по преобразовательным искам, прежде всего тем из них, которые преследуют цель прекращения материальных правоотношений на будущее время, – искам о лишении родительских прав (ст. 80 КоБС), об отмене усыновления (ст. 137, 138 КоБС), о расторжении гражданско-правовых договоров (гл. 29 ГК), о расторжении договоров найма жилых помещений (ст. 61 ЖК) и т. д. Поскольку нормы материального права позволяют требовать прекращения данных отношений по разным основаниям, возникает вопрос: возможно ли после отказа судом в таком иске предъявить его еще раз, но уже по другому предусмотренному законом основанию? Например, Г. Л. Осокина допускает повторное предъявление иска о лишении родительских прав по

<sup>19</sup>О прекращении судом права пользования жилым помещением можно говорить в том случае, когда иск о выселении предъявляется одновременно с требованием о расторжении договора найма жилого помещения (ст. 61, 63 ЖК).

<sup>20</sup>Более подробно этот вывод будет обоснован нами чуть ниже применительно к преобразовательным искам о прекращении на будущее время правоотношений.

основаниям, которые хоть и существовали на момент рассмотрения предыдущего такого же иска, но судом не обсуждались [17, с. 23].

Очевидно, чтобы разобраться в проблеме, необходимо выяснить пределы решающей деятельности суда по указанным преобразовательным искам. Полагаем, что по таким искам суду необходимо установить существование между сторонами спора материального правоотношения, а также наличие у истца конститутивного (преобразовательного) правомочия это правоотношение с помощью суда на будущее время прекратить. Множество предусмотренных нормами права фактических обстоятельств, на основании которых можно требовать прекращения материальных правоотношений, может создать впечатление, что каждое из них является основанием возникновения самостоятельного конститутивного (преобразовательного) правомочия истца и отличает все эти правомочия друг от друга, подобно тому как индивидуализируются (отличаются) по основаниям своего возникновения правоотношения собственности (они могут возникать в результате наследования, купли-продажи, мены и т. д.). Следовательно, отказ в иске о прекращении правоотношения не препятствует повторному предъявлению такого же иска по другому основанию, так как по второму иску судом будет исследоваться уже совсем другое материально-правовое положение – иное конститутивное (преобразовательное) правомочие истца.

Представляется, однако, что к преобразовательным (конститутивным) правомочиям нельзя применять правила индивидуализации, характерные для «обычных» материальных правомочий, таких как право собственности и т. п. Преобразовательное правомочие не является самостоятельным, оно тесно привязано к основному материальному правоотношению, образно говоря, направлено на его обслуживание, а если быть более точным – носит правоохранительный характер, призвано защищать интересы субъектов главного материального правоотношения. Конститутивное правомочие индивидуализируется тем материальным правоотношением, к которому оно относится, и будет одним и тем же, какие бы фактические обстоятельства ни приводил истец в подтверждение необходимости реализации данного правомочия. В противном случае (если исходить из того, что каждое из перечисленных в законе фактических обстоятельств порождает свое самостоятельное конститутивное правомочие) истец не мог бы базировать свой преобразовательный иск одновременно на нескольких таких фактических обстоятельствах, а также производить замену одного фактического обстоятельства на другое (т. е. осу-

ществлять изменение основания иска) в ходе разбирательства дела. Между тем теория и практика<sup>21</sup> судопроизводства такие возможности допускает, и объяснение тому только одно – поскольку материально-правовое положение, на установление которого направлен иск, продолжает оставаться одним и тем же, единым.

Об однородности, равнозначности (с точки зрения их юридического значения) обстоятельств, названных в ч. 1 ст. 80, ст. 138 КоБС и других подобных нормах, свидетельствует то, что они с легкостью могли бы быть заменены одной общей формулировкой: обстоятельства, указывающие на невозможность дальнейшего сохранения материального правоотношения. Законодатель не использует здесь такую общую формулировку лишь по причине того, чтобы ввиду особой социальной значимости соответствующих материальных правоотношений ограничить усмотрение сторон и суда в решении вопроса о прекращении данных правоотношений. Однако во многих случаях применяется именно подобная общая формулировка. Так, брак подлежит расторжению, «если судом будет установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи стали невозможными» (ч. 3 ст. 36 КоБС), по требованию одной из сторон гражданско-правовой договор может быть расторгнут решением суда «только при существенном нарушении договора другой стороной» (п. 2 ст. 420 ГК) и т. д.

Сказанное позволяет сделать вывод, что конститутивный иск о прекращении правоотношения имеет единое основание – невозможность дальнейшего сохранения этого правоотношения (выражающуюся в тех или иных конкретных фактических обстоятельствах дела, нередко формулируемых законодателем в норме материального права посредством приведения их закрытого перечня), которое (основание) указывает на единое преобразовательное правомочие истца. Если истец не докажет то конкретное фактическое обстоятельство, на котором он базирует свой конститутивный иск и суд в иске откажет, это будет означать, что истец не доказал в целом невозможность дальнейшего сохранения материального правоотношения и правомочие на прекращение правоотношения у него пока не возникло. Поэтому любой новый иск о прекращении того же самого правоотношения, основанный на обстоятельствах, хоть и не исследовавшихся судом, но существовавших на момент вынесения судом решения по прежнему иску, допущен быть не может как направленный на оспаривание ранее установленного судом правового положения, а именно на оспаривание отсутствия у истца правомочия соответствующее правоотношение прекратить.

<sup>21</sup>Например, о том, что иск о лишении родительских прав может быть предъявлен одновременно по нескольким основаниям, перечисленным в ч. 1 ст. 80 КоБС, прямо сказано в ч. 1 п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 26 сентября 2002 г. № 7 «О судебной практике по делам о лишении родительских прав».

В указанных объективных пределах правило исключительности действует не только по исковым делам, но и в неисковых производствах: производстве по делам, возникающим из административно-правовых отношений, особом, приказном и иных<sup>22</sup> видах производств. При этом следует отметить, что положение заявителя в делах, возникающих из административно-правовых отношений, аналогично положению истца по отрицательным искам о признании, в том числе искам о недействительности сделок. Поэтому вторичное обжалование одного и того же акта административного правоприменения по иным мотивам не допускается не потому, что (как это полагают некоторые авторы [18, с. 137]) правомерность данного действия суд в соответствии с ч. 1 ст. 339 ГПК<sup>23</sup> проверяет в полном объеме, а по описанным нами выше причинам. Еще Н. Б. Зейдер указывал, что в решении об отказе в удовлетворении жалобы констатируется правомерность действия административного органа [14, с. 36].

Что же касается проверки акта административного правоприменения в полном объеме, то такая необходимость обусловлена, на наш взгляд, двумя обстоятельствами. Во-первых, потребностью обеспечить соблюдение принципа законности в деятельности административных органов – чтобы выявить и затем исправить в проверяемом административном акте абсолютно любые его пороки, независимо от того, ссылались ли на эти пороки подавшее жалобу (в хозяйственном процессе – заявление) лицо или же нет. Во-вторых, стремлением оказать содействие подавшему жалобу (заявление) лицу как более «слабой» стороне административного правоотношения, так как в силу юридической неосведомленности или иных причин это лицо может не сделать ссылок на все те нужные основания, по которым неправомерный акт административного правоприменения подлежит отмене. Однако само по себе наличие правила о проверке акта административного правоприменения в полном объеме никакого влияния на пределы действия правила исключительности не оказывает: даже если бы такое правило в законодательстве отсутствовало, заявитель все равно не имел бы возможности повторно оспорить в суде соответствующий административный акт. Данное правило позволяет лишь предотвратить для заявителя неблагоприятные последствия той ситуации, когда он по ошибке в ходе рассмотрения дела привел не все основания для отмены объективно неправильного

административного решения и это решение было оставлено в силе: ведь в последующем исправить свои упущения путем повторной подачи в суд жалобы (заявления) на тот же самый административный акт (но уже по другим, не использованным им ранее основаниям) он в силу эффекта исключительности уже бы не смог.

Судебная практика тоже исходит из того, что отказ в удовлетворении жалобы, в том числе по причине пропуска срока на ее подачу, означает признание акта административного правоприменения законным и обоснованным. Так, отказывая в иске о возмещении вреда, причиненного здоровью, суд Партизанского района г. Минска в своем решении указал, что заключение государственного инспектора труда, составленное по результатам расследования несчастного случая на производстве, является предположительным, не подтверждено объективными данными и потому не может быть положено в основу принимаемого решения. Судебная коллегия по гражданским делам Минского городского суда не согласилась с таким выводом, поскольку имеется вступившее в законную силу решение суда Ленинского района г. Минска, которым в удовлетворении жалобы на указанное заключение отказано, т. е. решением суда заключение государственного инспектора труда признано правильным. Подвергнув данное заключение сомнению, суд первой инстанции нарушил предписания ч. 2 ст. 182 ГПК<sup>24</sup>.

В другом случае решением суда Фрунзенского района г. Минска удовлетворена жалоба группы граждан на решение Минского районного исполнительного комитета от 28 февраля 2002 г., которым исполком отменил свое же решение от 25 февраля 1999 г. об изъятии и предоставлении земельного участка. Судебной коллегией по гражданским делам и президиумом Минского городского суда указанное решение оставлено без изменения. При этом все три судебные инстанции, принимая свои постановления, исходили из того, что законность и обоснованность решения Минского районного исполнительного комитета от 25 февраля 1999 г. подтверждена решением суда Минского района и г. Заславля от 20 сентября 2000 г., которым в удовлетворении жалобы на данное решение исполкома было отказано. Заместитель Генерального прокурора Республики Беларусь принес на состоявшиеся судебные постановления в судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики

<sup>22</sup>К таковым относятся в том числе производство по отмене решений третейских судов (глава 34-1 ГПК, глава 29 ХПК) и решений трудовых арбитражей (глава 34-2 ГПК). Применение отмеченных правил об объективных пределах действия института законной силы к этим видам производств своим практическим следствием будет иметь то, что решение об отказе в отмене решения третейского суда или решения трудового арбитража по одному основанию будет препятствовать подаче заявления об отмене соответствующего решения по другому основанию.

<sup>23</sup>Применительно к хозяйственному судопроизводству аналогичные положения закреплены в ч. 1, 2 ст. 229 ХПК. Так, ч. 2 ст. 229 ХПК гласит, что суд не связан основаниями и доводами, изложенными в заявлениях об оспаривании ненормативного правового акта или об обжаловании действий (бездействия).

<sup>24</sup>Архив Минского городского суда за 2004 г. Дело № 33-530.

Беларусь надзорный протест, в котором среди прочего оспаривал правомерность вывода судебных инстанций о том, что законность и обоснованность решения Минского районного исполнительного комитета от 25 февраля 1999 г. подтверждена решением суда Минского района и г. Заславля от 20 сентября 2000 г., поскольку в удовлетворении

жалобы было отказано лишь по мотиву пропуска заявителем срока на ее подачу. Тем не менее протест заместителя Генерального прокурора Республики Беларусь был отклонен, что свидетельствовало о согласии судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда с позицией нижестоящих инстанций<sup>25</sup>.

### Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Иски об оспаривании правоотношений могут быть отрицательными исками о признании (когда истец ссылается на то, что правоотношение прекратило свое существование до и независимо от судебного процесса или же вообще никогда не возникало, например, ввиду ничтожности совершенной сторонами сделки) либо преобразовательными исками о ликвидации возникших правоотношений с ретроспективным эффектом (когда правоотношение оспаривается со ссылкой на недействительность породившей его оспоримой сделки).

2. Решение об отказе в иске, направленном на оспаривание правоотношения (независимо от того, являлся он отрицательным иском о признании или преобразовательным иском о ликвидации правоотношения), исключает возможность повторного предъявления такого же иска, если он базируется на фактах, которые существовали на момент вынесения судом указанного решения или в любое другое время, предшествующее этому моменту.

3. Аналогичный подход применим и к судебным решениям по искам о недействительности сделок (иных юридических актов): отказ в данном иске лишает истца возможности предъявить иск о недействительности сделки (иного юридического акта) по другому, не обсуждавшемуся в предыдущем процессе, основанию недействительности.

Таким образом, многократное оспаривание действительности одной и той же сделки по разным основаниям в судебном порядке недопустимо, и это положение целесообразно отразить в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок».

Кроме того, из ч. 2 ст. 319 ХПК нужно исключить основание для возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам, предусмотренное ее абзацем шестым, так как если на основании сделки было вынесено судебное решение (например, о присуждении к исполнению возникшего по сделке обязательства), т. е. доброкачественность сделки была судом подтверждена, то в последую-

щем действительность сделки подвергаться сомнению по другому делу в суде первой инстанции уже не может (конечно, при соблюдении субъективных пределов действия законной силы).

4. Если решением суда, которым отказано в иске о недействительности сделки (иного юридического акта), фактически санкционировано существование объективно неправомерной сделки (иного юридического акта), коллизия между пределами действия института законной силы и интересами публичного порядка может быть разрешена путем отмены неправильного решения в порядке надзора или по вновь открывшимся обстоятельствам, а также (если основания для отмены отсутствуют) через предъявления процессуальным истцом в государственных или общественных интересах иска о недействительности сделки (иного юридического акта) к обеим ее сторонам.

5. Выводы относительно объективных пределов действия законной силы решений по отрицательным искам о признании (а также тем преобразовательным искам, что преследуют цель ликвидации с ретроспективным эффектом правоотношений) в полной мере могут быть применены к решениям судов по искам о присуждении и по искам о преобразовании (в том числе искам о прекращении на будущее время правоотношений): после вынесения решения об отказе в иске о присуждении или иске о преобразовании повторный иск того же истца к тому же ответчику недопустим, если он фактически направлен на оспаривание установленного этим решением правового положения по основаниям, существовавшим на момент вынесения судом решения.

6. В указанных объективных пределах институт законной силы действует не только по исковым делам, но и в неисковых производствах. При этом положение заявителя в делах, возникающих из административно-правовых отношений (а также делах об отмене решений третейских судов и решений трудовых арбитражей), аналогично положению истца по искам о недействительности сделок. Поэтому повторное оспаривание в суде одного и того же административного акта (третейского решения, решения трудового арбитража) по иным, не исследовавшимся в предыдущем процессе мотивам недопустимо.

<sup>25</sup> Архив Верховного Суда Республики Беларусь за 2003 г. Дело № 03-515.

### Библиографические ссылки

1. Скобелев ВП. *Законная сила постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе*. Минск: Издательский центр БГУ; 2018. 447 с.
2. Миловидов Н. *Законная сила судебных решений по делам гражданским*. Ярославль: Типография губернского правления; 1875. 114 с.
3. Гордон ВМ. *Иски о признании*. Ярославль: Типография губернского правления; 1906. 386 с.
4. Сталев ЖС. *Сила на пресъдено нещо в гражданския процес*. София: Наука и искусство; 1959. 412 с.
5. Гурвич МА. *Учение об иске (состав, виды)*. Москва: ВЮЗИ; 1981. 40 с.
6. Крашенинников ЕА. Могут ли задавливаться установительные притязания? В: Колядко ИН, редактор. *Эффективность осуществления и защиты права как гарантия создания правового государства: материалы Международной научно-практической конференции; Минск, Беларусь, 2–3 декабря 2004 г.* Минск: Логвинов; 2005. с. 199–202.
7. Скобелев ВП. Актуальные вопросы исчисления государственной пошлины по гражданским и экономическим делам. В: *Право в современном белорусском обществе. Выпуск 11*. Минск: Национальный центр законодательства и правовых исследований; 2016. с. 318–326.
8. Осокина ГЛ. *Гражданский процесс. Общая часть*. Москва: Юристъ; 2004. 669 с.
9. Белова ТА, редактор. *Гражданский процесс. Общая часть*. Минск: Амалфея; 2001. 576 с.
10. Будзинский С. О силе судебных решений в гражданском и уголовном процессах и о взаимном влиянии этих процессов преимущественно по законам Царства Польского. Санкт-Петербург: Типография Н. Тиблена и К°; 1861. 106 с.
11. Маркаде. О силе судебных решений. *Журнал Министерства юстиции*. 1860;11:261–284.
12. Князев АА. Исключительность как свойство судебного решения. *LEX RUSSICA*. 2004;1:229–240.
13. Приходько ИА. Конкурирующие иски и их влияние на судебные органы. *Арбитражный и гражданский процесс*. 2000;2:34–46.
14. Зейдер НБ. *Судебное решение по гражданскому делу*. Москва: Издательство «Юридическая литература»; 1966. 192 с.
15. Анненков КН. *Опыт комментария к Уставу гражданского судопроизводства: в 6 томах. Том 4: Решение и способы его обжалования, судебные сроки и судебные издержки*. Санкт-Петербург: Типография М. М. Стасюлевича; 1884. 698 с.
16. ЛШ. Объективные пределы законной силы судебного решения (О докладе Д. И. Полумордвина). *Советское государство и право*. 1946;11–12:69–71.
17. Осокина ГЛ. Понятие, виды и значение тождества иска (исков). *Российская юстиция*. 1995;3:22–23.
18. Белова ТА, редактор. *Гражданский процесс. Особенная часть*. Минск: Амалфея; 2007. 592 с.

### References

1. Skobelev VP. *Zakonnaya sila postanovlenii suda pervoi instantsii v grazhdanskom protsesse* [The legal force of the judgments of the first instance court in the civil process]. Minsk: Publishing House of Belarusian State University; 2018. 447 p. Russian.
2. Milovidov N. *Zakonnaya sila sudebnykh reshenii po delam grazhdanskim* [The legal force of judicial decisions in civil cases]. Yaroslavl: Tipografiya Gubernskogo Pravleniya; 1875. 114 p. Russian.
3. Gordon VM. *Iski o priznanii* [Claims for recognition]. Yaroslavl: Tipografiya Gubernskogo Pravleniya; 1906. 386 p. Russian.
4. Stalev JS. *Sila na presdeno neshcho v grazhdanskiya protses* [Force of res judicata in civil proceedings]. Sofia: Nauka i iskusstvo; 1959. 412 p. Bulgarian.
5. Gurvich MA. *Uchenie ob iske (sostav, vidy)* [The doctrine of the lawsuit (composition, types)]. Moscow: Vsesoyuznyi yuridicheskii zaochnyi institut; 1981. 40 p. Russian.
6. Krashenninnikov EA. [Can the claims be imposed?]. In: Kolyadko IN, editor. *Effektivnost' osushchestvleniya i zashchity prava kak garantiya sozdaniya pravovogo gosudarstva: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; Minsk, Belarus', 2–3 dekabrya 2004 g.* [Efficiency of the implementation and protection of the law as a guarantee of the creation of the rule of law: materials of the international scientific and practical conference; Minsk, Belarus, 2–3 December 2004]. Minsk: Logvinov; 2005. p. 199–202. Russian.
7. Skobelev VP. [Actual questions of calculation of the state duty on civil and economic affairs]. In: *Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve* [The right in the modern Belarusian society. Issue 11]. Minsk: National Centre of Legislation and Legal Research; 2016. p. 318–326. Russian.
8. Osokina GL. *Grazhdanskii protsess. Obshchaya chast'* [The civil process. The general part]. Moscow: Yurist; 2004. 669 p. Russian.
9. Belova TA, editor. *Grazhdanskii protsess. Obshchaya chast'* [The Civil Procedure. General part]. Minsk: Amalfeya; 2001. 576 p. Russian.
10. Budzinskii S. *O sile sudebnykh reshenii v grazhdanskom i ugovnom protsessakh i o vzaimnom vliyanii etikh protsessov preimushchestvenno po zakonam Tsarstva Pol'skogo* [On the power of judicial decisions in civil and criminal trials and on the mutual influence of these processes, mainly on the grounds of the Kingdom of Poland]. Saint Petersburg: Tipografiya N. Tiblena i K°; 1861. 106 p. Russian.
11. Marcade. [On the Power of Judicial Decisions]. *Zhurnal Ministerstva yustitsii*. 1860;11:261–284. Russian.
12. Knyazev AA. [Exclusiveness as a property of judicial decision]. *LEX RUSSICA*. 2004;1:229–240. Russian.

13. Prikhodko IA. [Competing lawsuits and their influence on judicial bodies]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess*. 2000; 2:34–46. Russian.
14. Zeider NB. *Sudebnoe reshenie po grazhdanskomu delu* [Judgment in civil matters]. Moscow: Izdatel'stvo «Yuridicheskaya literatura»; 1966. 192 p. Russian.
15. Annenkov KN. *Opyt kommentariya k Ustavu grazhdanskogo sudoproizvodstva: v 6 tomakh. Tom 4: Reshenie i sposoby ego obzhalovaniya, sudebnye sroki i sudebnye izderzhki* [The experience of commenting on the Charter of Civil Procedure: in 6 volumes. Volume 4: Decision and methods of its prosecution, judicial time and legal costs]. Saint Petersburg: Tipografiya M. M. Stasyulevicha; 1888. 698 p. Russian.
16. LSh. *Ob'ektivnye predely zakonnoi sily sudebnogo resheniya (O doklade D. I. Polumordvinova)* [The objective limits of the validity of the judicial decision (On the report of D. I. Polumordvinov)]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*. 1946;11–12:69–71. Russian.
17. Osokina GL. The concept, types and significance of the identity of the claim (suits). *Rossiiskaya justitsiya*. 1995;3: 22–23. Russian.
18. Belova TA, editor. *Grazhdanskii protsess. Osobennaya chast'* [The Civil Procedure. Special part]. Minsk: Amalfeya; 2007. 592 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 19.09.2018.  
Received by editorial board 19.09.2018.